

Аналитические задания
1 тур
8 класс

Письменное задание аналитического характера.

Необходимо **ВЫБРАТЬ** один из двух предложенных текстов: прозу или поэзию. Выполняя задание, ученики **создают текст ответа**.

Время выполнения – **не более двух астрономических часов. Максимальный общий балл за задание – 70 баллов.**

Прочитайте стихотворение **Глеба Яковлевича Горбовского** (1931 – 2019) «**Мои названья**». Каким видит поэт мир вокруг себя? Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа этого стихотворения. При работе можете опираться на предложенные вопросы.

Г.Я. Горбовский

МОИ НАЗВАНЬЯ

Над миром грешным
плывут ночами –
проспект Надежды,
бульвар Печали.
Над серой глыбой
озябших зданий –
квартал Улыбок,
кольцо Свиданий.

Они похожи,
но только внешне,
на тот тревожный
мой город снежный,
на тот моторный,
бетонный улей...
Проезд Восторгов,
тупик Раздумий...

Они похожи,
как сказка с былью,
как дух таёжный
с квартирной пылью.
Аллея Тайны,
фонтан Беседы...
Мои названья
моей Планеты!

1984

Вопросы.

В чём особенности композиции (построения) стихотворения?

Какие культурные ассоциации рождаются в душе? Что переживает лирический герой?

Какие языковые средства наиболее активно создают образ?

Прочитайте рассказ Надежды Александровны Тэффи (1872 – 1952) «**Экзамен**». Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа этого художественного произведения.

ЭКЗАМЕН

На подготовку к экзамену по географии дали три дня. Два из них Маничка потратила на примерку нового корсета с настоящей планшеткой. На третий день вечером села заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и – сразу поняла, что не знает ровно ничего. Ни рек, ни гор, ни городов, ни морей, ни заливов, ни бухт, ни губ, ни перешейков – ровно ничего.

А их было много, и каждая штука чем-нибудь славилась.

Индийское море славилось тайфуном, Вязьма – пряниками, Пампасы – лесами, Льяносы – степями, Венеция – каналами, Китай – уважением к предкам.

Все славилось!

Хорошая славушка дома сидит, а худая по свету бежит – и даже Пинские болота славилась лихорадками.

Подзубрить названия Маничка еще, может быть, и успела бы, но уж со славой ни за что не справиться.

– Господи, дай выдержать экзамен по географии рабе твоей Марии!

И написала на полях карты: «Господи, дай! Господи, дай! Господи, дай!»

Три раза.

Потом загадала: напишу двенадцать раз «Господи, дай», тогда выдержу экзамен.

Написала двенадцать раз, но, уже дописывая последнее слово, сама себя уличила:

– Ага! Рада, что до конца дописала. Нет, матушка! Хочешь выдержать экзамен, так напиши еще двенадцать раз, а лучше и все двадцать.

Достала тетрадку, так как на полях карты было места мало, и села писать. Писала и приговаривала:

– Воображаешь, что двадцать раз напишешь, таки экзамен выдержишь? Нет, милая моя, напиши-ка пятьдесят раз! Может быть, тогда что-нибудь и выйдет. Пятьдесят? Обрадовалась, что скоро отделаешься! А? Сто раз, и ни слова меньше...

Перо трещит и кляксит.

Маничка отказывается от ужина и чая. Ей некогда. Щеки у нее горят, ее всю трясет от спешной, лихорадочной работы.

В три часа ночи, исписав две тетради и кляксапапир, она уснула над столом.

* * *

Тупая и сонная, вошла она в класс.

Все уже были в сборе и делились друг с другом своим волнением.

– У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса! – говорила первая ученица, закатывая глаза.

На столе уже лежали билеты. Самый неопытный глаз мог мгновенно разделить их на четыре сорта: билеты, согнутые трубочкой, лодочкой, уголками кверху и уголками вниз.

Но темные личности с последних скамеек, состряпавшие эту хитрую штуку, находили, что все еще мало, и вертели около стола, поправляя билеты, чтобы было повиднее.

– Маня Куксина! – закричали они. – Ты какие билеты вызубрила? А? Вот замечай как следует: лодочкой – это пять первых номеров, а трубочкой пять следующих, а с уголками...

Но Маничка не дослушала. С тоской подумала она, что вся эта ученая техника создана не для нее, не вызубрившей ни одного билета, и сказала гордо:

– Стыдно так мошенничать! Нужно учиться для себя, а не для отметок.

Вошел учитель, сел, равнодушно собрал все билеты и, аккуратно расправив, перетасовал их. Тихий стон прошел по классу. Заволновались и заколыхались, как рожь под ветром.

– Госпожа Куксина! Пожалуйста сюда. Маничка взяла билет и прочла. «Климат Германии. Природа Америки. Города Северной Америки»...

– Пожалуйста, госпожа Куксина. Что вы знаете о климате Германии?

Маничка посмотрела на него таким взглядом, точно хотела сказать: «За что мучаешь животных?» – и, задыхаясь, пролепетала:

– Климат Германии славится тем, что в нем нет большой разницы между климатом севера и климатом юга, потому что Германия, чем южнее, тем севернее...

Учитель приподнял одну бровь и внимательно посмотрел на Маничкин рот.

– Так-с! Подумал и прибавил:

– Вы ничего не знаете о климате Германии, госпожа Куксина. Расскажите, что вы знаете о природе Америки?

Маничка, точно подавленная несправедливым отношением учителя к ее познаниям, опустила голову и кротко ответила:

– Америка славится Пампасами.

Учитель молчал, и Маничка, выждав минуту, прибавила чуть слышно:

– А Пампасы Льяносами.

Учитель вздохнул шумно, точно проснулся, и сказал с чувством:

– Садитесь, госпожа Куксина.

* * *

Следующий экзамен был по истории.

Классная дама предупредила строго:

– Смотрите, Куксина! Двух переэкзаменовок вам не дадут. Готовьтесь как следует по истории, а то останетесь на второй год! Срам какой!

Весь следующий день Маничка была подавлена. Хотела развлечься и купила у мороженщика десять порций фисташкового, а вечером уже не по своей воле приняла касторку.

Зато на другой день – последний перед экзаменами – пролежала на диване, читая «Вторую жену» Марлитта, чтобы дать отдохнуть голове, переутомленной географией.

Вечером села за Иловайского и робко написала десять раз подряд: «Господи, дай...»

Усмехнулась горько и сказала:

– Десять раз! Очень Богу нужно десять раз! Вот написать бы раз полтора, другое дело было бы!

В шесть часов утра тетка из соседней комнаты услышала, как Маничка говорила сама с собой на два тона.

Один тон стонал:

– Не могу больше! Ух, не могу! Другой ехидничал:

– Ага! Не можешь! Тысячу шестьсот раз не можешь написать «Господи, дай», а экзамен выдерживать – так это ты хочешь! Так это тебе подавай! За это пиши двести тысяч раз! Нечего! Нечего!

Испуганная тетка прогнала Маничку спать.

– Нельзя так. Зубрить тоже в меру нужно. Переутомишься – ничего завтра ответить не сообразишь.

В классе старая картина.

Испуганный шепот и волнение, и сердце первой ученицы, останавливающееся каждую минуту на три часа, и билеты, гуляющие по столу на четырех ножках, и равнодушно перетасовывающий их учитель.

Маничка сидит и, ожидая своей участи, пишет на обложке старой тетради: «Господи, дай».

Успеть бы только исписать ровно шестьсот раз, и она блестяще выдержит!

– Госпожа Куксина Мария!

Нет, не успела!

Учитель злится, ехидничает, спрашивает всех не по билетам, а вразбивку.

– Что вы знаете о войнах Анны Иоанновны, госпожа Куксина, и об их последствиях?

Что-то забрезжило в усталой Маничкиной голове:

– Жизнь Анны Иоанновны была чревата... Анна Иоанновна чревата... Войны Анны Иоанновны были чреваты...

Она приостановилась, задохнувшись, и сказала еще, точно вспомнив наконец то, что нужно:

– Последствия у Анны Иоанновны были чреватые...

И замолчала.

Учитель забрал бороду в ладонь и прижал к носу.

Маничка всей душой следила за этой операцией, и глаза ее говорили: «За что мучаешь животных?»

– Не расскажете ли теперь, госпожа Куксина, – вкрадчиво спросил учитель, – почему Орлеанская дева была прозвана Орлеанской?

Маничка чувствовала, что это последний вопрос, вопрос, влекущий огромные, самые «чреватые последствия». Правильный ответ нес с собой: велосипед, обещанный теткой за переход в следующий класс, и вечную дружбу с Лизой Бекиной, с которой, провалившись, придется разлучиться. Лиза уже выдержала и перейдет благополучно.

– Ну-с? – торопил учитель, сгоравший, по-видимому, от любопытства услышать Маничкин ответ. – Почему же ее прозвали Орлеанской?

Маничка мысленно дала обет никогда не есть сладкого и не грубиянить. Посмотрела на икону, откашлялась и ответила твердо, глядя учителю прямо в глаза:

– Потому что она была девица.

КОММЕНТАРИИ

Пампасы – равнинные области Южной Америки, где преобладает травянистая растительность.

Льянос-Ориноко – равнина по левобережью реки Ориноко на севере Южной Америки.

Пинск – город в Брестской области.

Марлитт Э. – псевдоним немецкой писательницы Евгении Йон (1855 – 1887); роман «Вторая жена» (1873) был переведен на русский язык.

Иловайский – см. примечания к рассказу «Дача».

Войны Анны Ивановны – во время правления Анны Иоанновны (1693 – 1740), Российской Императрицы с 1730 г., велась война в Польше в 1733 г. с претендентом на польский престол французским ставленником Станиславом Лещинским, в которой русские войска поддерживали сына умершего короля Польши, а также русско-турецкая война 1735 – 1739 гг.

Орлеанская дева – Жанна Д'Арк (ок. 1412 – 1431) – национальная героиня Франции; в ходе Столетней войны возглавила борьбу французов против англичан, в 1429 г. освободила от осады Орлеан.